

**Работа выполнена на кафедре правового обеспечения
рыночной экономики Российской академии государственной
службы при Президенте Российской Федерации**

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Витрянский Василий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Запольский Сергей Васильевич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555874

кандидат юридических наук
Степанов Вячеслав Валентинович

Ведущая организация: Исследовательский центр частного права
при Президенте Российской Федерации

Защита состоится 14 декабря 2001 года в 14-00 часов на
заседании диссертационного совета Д 502.006.15 в Российской Академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации по
адресу: 117606, г. Москва, проспект Вернадского, 84, корп.2, ауд. 2098.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской
академии государственной службы при Президенте Российской
Федерации.

Автореферат разослан 6 декабря 2001 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.В. Зайцев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена исследованию сложных, комплексных, многосторонних правоотношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) участников имущественного оборота.

Актуальность вопросов, которые нашли место в настоящем исследовании, определена существующими потребностями переживаемого периода, связанных с модернизацией современного российского общества, реформированием экономического законодательства. Острота происходящих в жизни общества процессов требует осмысления и настоятельно выдвигает проблему, которую можно сформулировать таким образом: может ли современное законодательство о банкротстве обеспечить адекватное регулирование всех вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством) и при этом способствовать развитию рыночных отношений.

Институт банкротства является одним из ключевых элементов рыночного законодательства. Четко отлаженное законодательство о банкротстве – инструмент для решения важнейших государственных задач: обеспечения экономического роста, стабильности и безопасности; оно служит мощным стимулом эффективной работы предпринимательских структур, гарантируя одновременно экономические интересы кредиторов и государства в целом.

В настоящей диссертационной работе, посвященной проблематике банкротства, эта тема должна рассматриваться в контексте активного поиска путей развития и совершенствования российского права с учетом процесса преемственности богатых национальных традиций дореволюционного законодательства о банкротстве. При этом необходимо учитывать накопленный за последнее столетие опыт зарубежных стран по правовому регулированию процессов банкротства.

Современные системы банкротства разнообразны. Национальные концепции законодательства о банкротстве, в зависимости от преобладающей защиты интересов должника или кредиторов, дифференцируются на «продолжниковые» и «прокредиторские», однако, как показал опыт последних десятилетий, биполярная концепция уже не отвечает новейшим представлениям об экономическом развитии общества.

У законодателя иногда возникает искушение позаимствовать положения зарубежного права. Совершаются попытки прямой трансляции правовых ценностей западных стран в Российскую правовую систему.

Ряд современных ученых, принимая во внимание ярко выраженную направленность процесса модернизации на усвоение или приспособление к условиям конкретного государства неких общечеловеческих стандартов, называют такой процесс вестернизацией или модернизацией западных обществ по западному образцу.¹

Концепция модернизации права в России в процессе перестройки прошла все этапы от призывов «не изобретать российский велосипед», поскольку «все уже изобретено» и готово для немедленного внедрения в России до осознания того факта, что «операциональность возникающих политических институтов в отношении данного общества определяется не соответствием исторически проверенным образцам, а тем, насколько они способны разрешить возникающие конфликты данного общества на данной ступени его развития и обеспечить осуществление новой культурной и общественной целостности»².

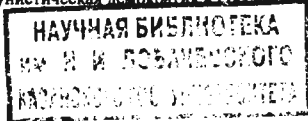
Российское законодательство о банкротстве прошло в своем развитии долгий путь. Первые правовые нормы, связанные с несостоятельностью упоминались еще в «Русской Правде».

В настоящее время Россия находится в состоянии реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве). Вопросы, связанные с необходимостью изменения указанного законодательства активно обсуждаются в Правительстве, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, иных государственных структурах. Многочисленные предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве) высказываются в средствах массовой информации. На рассмотрении Государственной Думы находится немало соответствующих законопроектов.

Выработка единой концепции реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве), основанной на строгом учете национальных особенностей хозяйственной системы, - актуальная задача российского права. На данном этапе реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве) необходимо обеспечить дифференцированный подход к различным категориям организаций- должников. На наш взгляд, недопустимо применение одних и тех же критериев и признаков несостоятельности, сроков и порядка проведения процедур банкротства к разным категориям должников, отличающихся значительным своеобразием. Например, сельскохозяйственные организации отличаются от всех иных должников тем, что в сельскохозяйственном производстве

¹ Эволюция восточных обществ - синтез традиционного и современного.-М.,1984-С.272

² Пантян И.К. Посткоммунистическая демократия в России: Основания и особенности // Вопросы философии, 1996, №6

нельзя обойтись без использования земельных участков, что само это производство носит сезонный характер, а его эффективность нередко зависит от климатических условий. Данные обстоятельства не могут не учитываться при проведении процедур банкротства в отношении должников - сельскохозяйственных организаций, которые нуждаются в особом подходе при определении максимальных сроков соответствующих процедур, способов восстановления их платежеспособности, порядка реализации их имущества. В диссертации предлагаются пути совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве), направленные на максимальный учет специфических особенностей сельскохозяйственных организаций при их банкротстве.

Степень разработанности проблемы. Отечественное правоведение не отличается многообразием научных трудов в области несостоятельности. До революции 1917 года темой эволюции российского законодательства о банкротстве занимались известные юристы Бертгольд Г.Ф., Генкин Д.М., Гольмстен А.Х., Малышев К.И., Трайнина А., Тур Н.А., Цитович П.П., Шершеневич Г.Ф., экономисты и историки Брандт Б.Ф., Туган – Барановский М.А. и другие.

В трудах советских историков – экономистов Ананьича Б.Ф., Лященко П.И., Струмилина С.Г. и Яковлева А.Ф., посвященным вопросам экономических кризисов в дореволюционной России, содержится информация о банкротстве как явлении преимущественно экономическом, где место правового исследования незначительно.

В период НЭПа, несмотря на жесточайшую критику, система норм, предназначенная для регулирования несостоятельности была необходима; в 20-е годы на страницах юридической периодики велась активная дискуссия о проблемах применения законодательства о банкротстве³. Отдельных научных трудов издано не было.

Юридическая литература по вопросам применения института банкротства постсоветского периода представлена, в основном, в виде комментариев законов⁴. Вышла монография Степанова В.В. «Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии»⁵, в которой рассматриваются законодательные системы несостоятельности некоторых стран Европы, России и США конца 80-х – начала 90-х годов.

Однако, к сожалению, до настоящего времени в современной юридической литературе нет ни одного полного научного труда, связанного с историей развития российского

³ см.: Еженедельник Советской юстиции 1924-1929 гг.

⁴ см.: комментарии ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// под ред. Витрянского В.В. и др. М., 1999; Телокина М.В. Постатейные комментарии ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» М., 1998.

⁵ Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999

законодательства о банкротстве; и в частности банкротства сельскохозяйственных организаций.

Цель исследования. Целью настоящего исследования было проведение историко-правового анализа развития законодательства о банкротстве в России в целом и определение его места среди других институтов гражданского права, выявление характерных черт и особенностей законодательства о банкротстве сельскохозяйственных организаций.

Предмет исследования. Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, регулирующие вопросы банкротства, прежде всего сельскохозяйственных организаций. В работе анализируется так же судебно – арбитражная практика, сложившаяся в отношении порядка возбуждения дел о банкротстве, проведения процедур наблюдения, внешнего и конкурсного управления. Кроме того, в целях наиболее полной характеристики законодательства о банкротстве в работе рассматривается история развития данного законодательства, а так же соответствующие положения гражданского законодательства Германии, Франции, Англии, США, в наибольшей степени повлиявшие на становление и развитие этого института в российском праве.

Из различных источников отечественного законодательства в качестве предмета исследования выбраны наиболее значительные кодифицированные акты от «Устава о банкротах» 1800 года до Гражданского процессуального кодекса 1923 года (глава «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»). Анализ указанных актов сопровождается рассмотрением соответствующих положений отечественной цивилистической доктрины.

Методологической основой настоящего исследования являются фундаментальные общенаучные методы.

Одним из таких методов является системный метод, поскольку он дает возможность рассматривать государственно – правовые явления в целостной системе общественных отношений – экономических, политических, духовных, – и само право как систему норм, традиций, институтов, в совокупности их существенных, причинно – следственных взаимосвязей.

В этом аспекте принципиально важным для нас является положение об органической зависимости правовых отношений от отношений экономических и политических и обратном воздействии права на экономику и политику, рассмотренные в рамках исторического метода.

Поэтому в работе особое место занимает историко – экономический и историко – политический анализ правовых

процессов, связанных с разработкой российского законодательства о банкротстве.

Поскольку в диссертационном исследовании дается анализ процессов взаимодействия различных правовых систем банкротства и, в частности, переноса правовых норм в российскую правовую систему из других правовых систем, то используется компаративистский (сравнительно – правовой) метод, а изучение норм и институтов права, подвергшихся исследованию, требует использования и формально – юридического «догматического» метода.

Помимо вышеперечисленных методов, в данной работе используются методы историко – правовой и прогностический, статистический и проблемный. Использование этих методов обусловлено тем, что исследование содержит анализ законодательства о банкротстве не только в ретроспективе, но и попытку на этой основе выявить традиции и указать на возможные последствия развития этого процесса в будущем. В рамках прогностического метода делается попытка предвидения тех изменений, которые могут произойти в российской системе права и в общественном правовом сознании.

Особое внимание уделяется проблемному методу изложения материала. Во главу угла ставятся вопросы реформирования современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и, прежде всего, совершенствование правового регулирования отношений, связанных с банкротством сельскохозяйственных организаций.

В связи со спецификой предмета исследования автором было принято решение о двухуровневом методологическом подходе. На первом уровне анализируются историко – экономические особенности рассматриваемых периодов, а на втором – характеристика источников права.

Теоретической основой исследования являются концептуальные разработки российской юридической науки о путях совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) и практики его применения, а также доктринальные положения об особенностях отдельных категорий должников.

Источниками исследования являются работы ведущих представителей российской юридической науки и важнейшие правовые документы.

Среди источников следует выделить «Устав о банкротах» 1800 года, «Устав о торговой несостоятельности» 1832 года, отдельные главы Гражданского Процессуального кодекса 1923 года, Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года и

иные нормативные правовые акты, включая указы Президента РФ и постановления правительства РФ, а также ведомственные нормативные акты.

В ходе исследования широко использовались материалы судебной и судебно – арбитражной практики; законодательные акты ряда ведущих зарубежных стран; законодательные и иные нормативные правовые акты, действовавшие на территории России (Российской Империи) и СССР; материалы периодической печати.

На защиту выносятся следующие теоретические положения и выводы:

1. При совершенствовании российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и практики его применения, необходимо учитывать специфические особенности отдельных категорий должников – юридических лиц, и обеспечить дифференцированное регулирование соответствующих правоотношений применительно к различным категориям должников;

2.В качестве критерия банкротства сельскохозяйственных организаций, работники которых с учетом членов их семей составляют не менее половины жителей соответствующего населенного пункта (селообразующие организации), целесообразно использовать принцип неоплатности (а не неплатежеспособности);

3.Внешние признаки несостоятельности сельскохозяйственных организаций должны определяться с учетом необходимости завершения полного цикла сельскохозяйственных работ и реализации полученной сельскохозяйственной продукции, поэтому продолжительность периода просрочки исполнения денежных обязательств этой категорией должников, должна составлять не менее девяти месяцев (а не три месяца, как это предусмотрено действующим законодательством);

4.В законодательстве о несостоятельности (банкротстве) было бы целесообразно предусмотреть положения, которые позволили бы арбитражному суду принимать меры к урегулированию спора между кредитором, обращающимся в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, и должником до возбуждения дела о банкротстве последнего;

5.При применении процедуры внешнего управления к должникам – сельскохозяйственным организациям, перечень возможных способов восстановления их платежеспособности целесообразно расширить за счет таких способов как:

- предоставление некоторым сельскохозяйственным организациям в установленном порядке государственной финансовой поддержки за счет средств фонда льготного кредитования;

- переоформление задолженности по налогам и иным обязательным платежам в налоговый кредит, обеспеченный залогом имущества (активов) сельскохозяйственной организации – должника;
  - создание самостоятельных малых предприятий (различных организационно – правовых форм) на базе различных имущественных комплексов сельскохозяйственной организации, с передачей им в аренду соответствующего имущества на весь период внешнего управления;
  - развитие производства (в особенности животноводства) в личных подсобных хозяйствах бывших работников неплатежеспособной сельскохозяйственной организации в тесной кооперации с деятельностью вновь созданных малых предприятий.
- б. Конкурсное производство, проводимое в отношении сельскохозяйственной организации, должно преследовать цель сохранения и обновления сельскохозяйственного производства путем передачи соответствующего бизнеса новому, более эффективному собственнику (или собственникам); исходя из этого должно строиться правовое регулирование порядка проведения торгов для реализации имущества несостоятельной сельскохозяйственной организации.

Практическая значимость. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно – исследовательской деятельности, а также при рассмотрении в арбитражных судах дел о банкротстве. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы при совершенствовании законодательства, а также при преподавании в юридических вузах как общего курса гражданского права, так и соответствующих спецкурсов, связанных с несостоятельностью (банкротством) участников имущественного оборота.

Апробация. Работа обсуждалась на кафедре гражданского права Пермского государственного университета и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы работы отражены в опубликованных автором статьях и в выступлениях на конференциях, а также использовались им при проведении анализа судебной практики Арбитражного суда Пермской области по делам, связанным с применением законодательства о банкротстве, результаты которых обсуждались на заседаниях указанного арбитражного суда. Кроме того, результаты проведенного исследования использованы в учебном процессе на юридическом факультете Уральской академии государственной службы, а также в публичных лекциях для юристов и арбитражных управляющих Пермской области.

Объем и структура работы. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые разделены на десять параграфов, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, практическая и теоретическая значимость исследования законодательства о банкротстве, раскрывается научная новизна результатов исследования, определяются цели, предмет и задачи исследования, теоретическая основа и практическая база исследования, формулируются положения, выносимые автором на защиту, излагается основное содержание работы, дается информация об апробации основных положений диссертации.

В первой главе настоящей работы анализируется история развития законодательства о банкротстве в дореволюционной России, а также в 20-е годы XX столетия в период НЭПа; дается характеристика истоков и эволюции нормативной базы, регулирующей вопросы несостоятельности на примере основных законов того времени, послуживших источником формирования современного законодательства о банкротстве.

В первом параграфе рассматриваются причины, послужившие формированию национального законодательства о банкротстве на иных принципах, чем существовавшие ранее, а именно: на основе отказа от личной ответственности. «Личное исполнение перестало уже удовлетворять требованиям времени, перестало соответствовать степени гражданского оборота»⁶. Автор показывает, что в XIX веке в России происходят важные перемены: отмена крепостного права, либеральные реформы, развитие экономики, сформировались промышленные центры: Московский, Петербургский, Уральский и Южный; концентрация и монополизация производства; укрепление позиции России в системе мирового хозяйства.

Все это способствовало бурному процессу развития законодательства о банкротстве в России. Не чуждые еще древнейшему законодательству России зачатки конкурсного процесса, содержащиеся в «Русской Правде», оформились в XIX веке появлением конкурсного устава.

Дальнейшее развитие экономики, интеграция в мировое экономическое хозяйство циклические колебания конъюнктуры

---

⁶ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 30

рынка, экономические кризисы вели к необходимости дальнейшего реформирования законодательства о банкротстве.

Г.Ф. Шершеневич справедливо указывал: «При неудовлетворении своевременно требования кредитора хозяйство должника подвергается опасности принудительного взыскания. Его имущество будет распродано ради скорейшего удовлетворения справедливых требований верителя. При подобной продаже имущество значительно теряет в своей ценности, расстраивается, если не разоряется совсем. Если являются еще другие кредиторы, опоздавшие со своими требованиями, они найдут лишь разоренное хозяйство, неспособное уже удовлетворить их»⁷.

Специфика гражданского оборота, дальнейшее развитие имущественного комплекса делали невозможным использование обычного конкурсного производства для регулирования имущественных отношений. Стало очевидным, что если продать имущество компании и вырученные средства разделить между кредиторами, то полученная выручка будет гораздо меньше стоимости действующего субъекта гражданского оборота, и не все кредиторы получат удовлетворение. В начале XX века стали обсуждаться возможные реформы национального законодательства о банкротстве, необходимость реабилитационных процедур.

Второй параграф посвящен анализу важнейших правовых актов Российского национального законодательства о банкротстве XIX века. Это «Устав о банкротах» 1800 года и «Устав о торговой несостоятельности» 1832 года.

Первый закон о банкротстве- «Устав о банкротах»- был принят 15 декабря 1740 года. Однако, применялся он весьма ограниченно в связи с отсутствием тех причин, которые были указаны в первом параграфе настоящей главы.

«Устав о банкротах» от 19 октября 1800 года детально описывал процесс регулирования несостоятельности. В диссертации предпринята попытка исследовать некоторые особо существенные новеллы (по сравнению с Уставом 1740 г.) указанного памятника российского рыночного законодательства, т.к. они оказали значительное влияние на дальнейшее развитие национального законодательства о банкротстве. Более того, некоторые из них являются достаточно дискуссионными и в настоящее время.

В первую очередь, надо отметить, что данный нормативный акт следует отнести к прокредиторской системе банкротства, который, защищая интересы кредиторов, использовал принцип неоплатности, как критерий несостоятельности должника.

Согласно Уставу банкротом признавался тот, кто не мог

⁷ Шершеневич Г.Ф. Указанное сочинение С. 87

сполна заплатить своих долгов⁸. В качестве основания несостоятельности рассматривались и некоторые иные обстоятельства, в частности: собственное признание должника в суде или вне суда; должник скрывается от предъявленного ему иска; не скрывается, но не оплачивает долг кредитору в месячный срок⁹.

В связи с этим, Г.Ф. Шершеневич указывал что «в последнем случае основание открытия несостоятельности весьма близко к платежной неспособности»¹⁰.

«Устав о банкротях» 1800 года состоял из двух частей: «для купцов и другого звания торговых людей», имеющих право обязываться векселями «и для дворян и чиновников». Деление на две части позволило законодателю учесть особенности российской социально – экономической жизни того времени. Таким образом, в первом русском законодательном памятнике конкурсного права устанавливается разница между несостоятельностью торговой и неторговой.

Устав предусматривал три рода банкротств: «от несчастья», «от небрежения», «от подлога», и вследствие этого, разграничивал наступление различных последствий. Последствием несчастной несостоятельности должника являлось то, что «все имевшееся на нем в то время требования, какого бы звания ни были, уничтожаются так, что впредь по оным нигде как на нем, таки на жене, детях и наследниках его никакого взыскания не чинить», тогда как неосторожный, а тем более злостный банкрот, от платежа оставшихся на них долгов не освобождаются»¹¹.

Независимо от видов несостоятельности при ее открытии наряду с имущественными последствиями, все еще сохранялись и некоторые личные последствия, которые заключались в том, что должник немедленно заключался под стражу, но кредиторы большинством голосов могли освободить его при условии поручительства¹². К имущественным последствиям относилось то, что имущество должника бралось в секвестр и передавалось в конкурсное производство¹³.

Устав о банкротях предусматривал институт отсрочки уплаты долгов по решению кредиторов или по решению суда с согласия кредиторов, т.е. законодатель предусмотрел способ предупреждения открытия несостоятельности.

Устанавливалась очередность удовлетворения требований

⁸ П.С.З. №19, часть 1, №1

⁹ П.С.З. № 19, часть 1, №1, №3,4,5,6

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Указанное сочинение С.78

¹¹ Там же, С.78

¹² П.С.З. № 19, часть 1, № 133, 136,139, часть 2, №99,100

¹³ П.С.З. №19, часть 1, №18, часть 2, № 106, 107

кредиторов: в первую очередь удовлетворялись долги церкви и монастырям; во вторую – приказчикам и прочим служащим; далее – всем кредиторам по схеме, определенной кредиторами и кураторами. Государство уравнивалось в правах со всеми партикулярными кредиторами. Долги удовлетворялись по частям, соразмерно сумме претензий, из расчета 10 копеек на каждый рубль.

По окончании конкурса определялось «свойство банкротства»: при «несчастном банкротстве» должник назывался «упавшим» и получал аттестат на продолжение торговли; при «злостном» и «неосторожном» – банкротом, «злостный банкрот» становился субъектом уголовного права. От взыскания сумму долга банкрот не освобождался до полной выплаты.

Устав о банкротах просуществовал более тридцати лет. Накопленный опыт законодательного регулирования отношений, связанных с банкротством, изменившееся представление об имущественном обороте привели к необходимости переработки первого русского конкурсного устава и создания нового конкурсного устава, который бы находился на уровне современного западноевропейского права. На процесс совершенствования законодательства о банкротстве значительное влияние оказал Наполеоновский Торговый кодекс 1808 года и Уголовный кодекс 1810 года. «Устав о торговой несостоятельности», сравнительно с прежним, представляет некоторые улучшения, например, по определению момента, с которого наступают последствия несостоятельности, по признанию наступившим срока исполнения обязательств, еще не просроченных, по введению присяжных попечителей. Но, принимая во внимание время издания закона и существование иностранных образцов, нельзя не признать работу составителей устава неудовлетворительной. Нельзя не упрекнуть законодателя за введение на место прежнего простого порядка, в каком происходил раздел конкурсной массы между кредиторами, установления целой системы родов и разрядов долгов, которая представляется крайне нелогичной, неясной, сбивчивой. К общим недостаткам закона следует отнести то обстоятельство, что главное его внимание обращено на производство конкурсное, а не на материальное конкурсное право, которому уделяется весьма мало места. Крайне неясны постановления об опровержении действий, совершенных несостоятельным должником до объявления несостоятельности, постановления о мировых сделках. Закон не дает точных определений по вопросам о начальном и конечном моменте конкурсного производства. Ввиду обновления всех иностранных конкурсных законодательств, русский устав о несостоятельности торговой представляет остаток старины, не

соответствующей уже современным экономическим условиям»¹⁴.

По сравнению с Уставом 1800 года, где выделялось 3 рода банкротства: «несчастное», «неосторожное» и «злостное», Устав 1832 года разделил понятия «несостоятельность» и «банкротство». Несостоятельность могла быть «несчастной» – по причине непредвиденных обстоятельств: пожара, наводнения, неприятельского вторжения и, так называемая «несчастливая несостоятельность – нечаянный упадок» – несостоятельность, случившаяся из – за непреодолимых обстоятельств, не связанных со стихийными бедствиями. «Неосторожная несостоятельность – есть простое банкротство, подложная несостоятельность – злостное банкротство», – определил Устав¹⁵. Такое деление была заимствовано из французского права, где различались «*banqueroute simple*», «*banqueroute frauduleuse*» – простое и злостное банкротство и «*faillite*» – несчастная несостоятельность.

В последнее время в российской печати появился ряд статей по проблеме разделения понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном праве. М.В. Телюкина, например, указывает, что дифференциация понятий «несостоятельность» и «банкротство» – традиция как и российского дореволюционного права, так и современного права зарубежных стран¹⁶.

В Уставе была определена более четкая формулировка признаков несостоятельности; установлена сумма в 5 тысяч рублей (позднее заменена на 1500 рублей), неудовлетворение которой в срок являлось основанием для признания должника банкротом, при условии, что сумма задолженности превышает стоимость имущества должника.

Уставом устанавливалось следующая очередность: в первую очередь удовлетворялись долги: а) церкви; б) государственной казне с процентами; в) по закладным и залогам; г) малолетним; д) наемным рабочим за последние 6 месяцев (жалование); е) за поставку продуктов к домашнему хозяйству за последние 4 месяца; ж) за оплату жилья; з) за фрахт; и) на судебные расходы. Во вторую очередь – доли Государственному банку и различным государственным частным конторам и лицам.

Отметим, что долги делились на четыре разряда: удовлетворяемые сполна, по конкурсу, спорные и долги, удовлетворяемые в случае остатков конкурсной массы.

Порядок удовлетворения претензий кредиторов был таким:

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Указанное сочинение С. 83-84

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Спб., 1833, т. VII, С.421-422

¹⁶ Телюкина М.В. Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» в дореволюционном и современном праве//Юрист, 1997, №2

долги первой очереди удовлетворялись сполна; долги второй очереди – из расчета 10 копеек на рубль; далее – все остальные до полной оплаты. Если выяснялось, что всей суммы недостаточно, выплачивалось по 10 копеек на рубль каждому кредитору однократно.

Циклические колебания конъюнктуры рынка, экономические кризисы привели к необходимости реформирования правового регулирования несостоятельности. «Личное исполнение перестало уже удовлетворять требованиям времени, перестало соответствовать степени развития гражданского оборота»¹⁷. Более того, это послужило основанием тому, что в российском законодательстве о банкротстве к началу XX века начинают появляться реабилитационные процессы.

Третий параграф посвящен анализу политико – экономических предпосылок создания законодательства о банкротстве периода НЭПа и исследованию самого законодательства о банкротстве того времени.

После Октябрьской революции 1917 года была разрушена вся действовавшая до 1917 года хозяйственно – правовая система Российской империи. Все законы были аннулированы, в экономике страны начинается переход к общественной форме собственности и широкомасштабная экспроприация.

В условиях все более усиливавшегося процесса обобществления частной собственности и её отрицания, бывшее гражданское право подверглось жесточайшей критике. Печальная участь постигла и законодательство о банкротстве, оно было отменено «как буржуазная издержка», конкурсное право было заменено национализацией.

Введение НЭПа оказало прямое воздействие на принимаемое гражданское законодательство того времени. Проблема несостоятельности субъектов гражданско – правовых отношений, возникшая с появлением частной собственности и хозрасчета, решалась в годы НЭПа совсем по-другому, чем до революции 1917 года. В Гражданский кодекс 1922 года был включен ряд норм, регулировавший круг субъектов несостоятельности, и последствия признания неоплатности юридических и физических лиц (ст. 219, 260, 289, 294, 305, 308 ПС РСФСР). Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 года (СУ1927 № 23 ст. 830) в ГК 1923 года была введена глава XXXVII «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» (ст. 317 – 362).

Далее, постановлением ВЦИК и СНК от 20 октября 1929 года были введены в Гражданский Процессуальный кодекс глава

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Указанное сочинение С.30

XXXVIII «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и глава XXXIX «О несостоятельности кооперативных организаций».

В диссертации рассмотрено законодательство о банкротстве периода НЭПа на примере главы XXXVII ГК РСФСР «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических».

ГК определил круг субъектов несостоятельности, применяемый к частным лицам. Нормы, связанные с несостоятельностью, применялись ко всем предприятиям, внесенным или подлежащим внесению в торговый реестр частных лиц. Нормы данной главы не применялись к государственным предприятиям, кооперативным организациям, товариществам с ограниченной ответственностью с преобладающим участием государственного капитала, акционерным обществам, принадлежавшим государственным учреждениям или предприятиям на праве собственности, причем количество акций должно составить не меньше половины уставного капитала, либо право на половину голосов в руководстве должника, либо права на половину дивидендов по операциям общества.

Критерии несостоятельности уже тогда были установлены в соответствии с принципом неплатежеспособности: прекращение платежей свыше суммы в 3 тыс. рублей или скорее прекращение платежей и неспособность должника к полной оплате денежных требований кредиторов, установленная судом. Споры о несостоятельности должников были подсудны губернскому суду по гражданскому отделению.

Правом на возбуждение дела об открытии несостоятельности обладали: а) кредиторы; б) должники; в) ведомство, к компетенции которого относилось регулирование той отрасли хозяйства, к которой принадлежал должник; г) суд; д) прокурор при наличии признаков несостоятельности.

Последствием признания судом несостоятельности должника являлся арест его имущества и переход управления им к ликвидатору или ликвидационной комиссии. Ликвидационная комиссия занималась оценкой, розыском имущества и составлением списка очередности удовлетворения претензий кредиторов. Ликвидаторы имели право признать ничтожными и все сделки в течение месяца, если доказано, что они вредны (государству). Ликвидационная комиссия обычно назначалась ведомством отрасли хозяйства, к которому относилось ликвидируемое предприятие, утверждалась судами получала вознаграждение. Личных последствий для должника не наступало.

Кредиторы были обязаны заявить свои претензии в

шестимесячный срок со дня публикации объявления о несостоятельности, незаявленные претензии не признавались. Долги удовлетворялись по очередности, составленной ликвидаторами в соответствии с ГК РСФСР. Государственные учреждения имели преимущественно право на приобретение имущества ликвидируемого предприятия.

Законодательство о банкротстве периода НЭПа не было ни «прокредиторским», ни «продолжниковым», ни даже «нейтральным». Скорее всего, оно было «прогосударственным». Роль государства, как одного из кредиторов была гипертрофированной. По сравнению с государством, ни должник – частник, если в сохранении его бизнеса не заинтересовано государство, ни кредитор – частник не имели практически никаких прав.

Законодательство о банкротстве периода НЭПа «прогосударственного» типа обладало следующими характерными чертами: во-первых, кроме должника и кредиторов, правом на возбуждении дела об открытии несостоятельности наделялось государство, как кредитор, в лице регулирующих деятельность соответствующей отрасли хозяйства; во-вторых, сами судебные учреждения находились под контролем государства; в-третьих, государство имело исключительное право вмешиваться в любые сделки, заключенные субъектами гражданско – правовых отношений и требования государства к несостоятельному должнику удовлетворялись в первую очередь; в-четвертых, только государство имело право на предоставление должнику отсрочки платежа и уменьшения налога, а также право решать вопрос об особом управлении.

Процесс признания банкротом (несостоятельным), по сравнению с дореволюционным законодательством, был значительно укорочен, понятия «конкурс» и «конкурсное производство» критиковались как «буржуазные» и не имеющие практического значения. В этой связи интересно мнение юриста Н. Бончковского: «Возрождение конкурсного процесса как нормального способа разрешения несостоятельности противоречит основным принципам советского права, а во – вторых, нецелесообразно, т.к. конкурсный процесс страдает крупными недостатками, вытекающими из самого его существа»¹⁸.

Таким образом, говоря о модели банкротства в советский период, мы прежде всего имеем ввиду законодательство «прогосударственного» типа с суперролью государства.

Несомненным достижением настоящего нормативного акта было то, что в нем был предусмотрен так долго обсуждаемый ранее

¹⁸ см.: Степанов В.В. Указанное сочинение, с.39

механизм реабилитации несостоятельного должника (особое управление), своего рода прообраз сегодняшнего внешнего управления, что оказалось возможным только благодаря торжеству утвержденного законом принципа неплатежеспособности.

Со свертыванием НЭПа и переходом на безрыночную модель хозяйствования применение института несостоятельности (банкротства) на практике прекратилось. Соответствующие правовые нормы были исключены из кодекса.

В главе второй рассматриваются основные положения и задачи современного российского законодательства «О несостоятельности (банкротстве)», проблемы правового регулирования несостоятельности.

В первом параграфе рассматриваются вопросы, связанные с определением основных задач современного законодательства о банкротстве. В частности, признается, что независимо от существующих систем законодательства о несостоятельности, основной задачей современного законодательства о банкротстве является создание максимально эффективного механизма для обеспечения экономической стабильности гражданского оборота.

Исходя из этого рассматривается вопрос о том, что понимать под «эффективным механизмом законодательства о банкротстве». Высказывается мнение, что это, в первую очередь, использование норм конкурсного права; соблюдение баланса между созданием максимальных условий для сохранения действующих предприятий и степенью ущемления прав кредиторов; разумный подход к сохранению организации – должника как участника гражданско – правовых и хозяйственных отношений с учетом макроэкономических последствий.

Далее в работе дается понятие конкурсного права как «совокупность норм, регулирующих отношения несостоятельного должника и кредиторов по соразмерному удовлетворению требований последних за счет имущества должника в определенной очередности»¹⁹. Конкурсное право включает такие понятия как «конкурсное производство», «конкурсная масса», «конкурсный управляющий», «конкурсные кредиторы».

Во втором параграфе проводится анализ некоторых проблем современного правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России на основе исследования Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 года, Закона «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года и некоторых

¹⁹ Телюхина М.В. Проблемы опровержения сделок должника, находящегося в процессе производства дела о несостоятельности (теоретические и практические аспекты)//Юридический мир, 1998 №6, С. 29-40

подзаконных актов, которые порой входили в противоречие с указанными и другими федеральными законами.

Поддерживается точка зрения Степанова В.В. о том, что «в законе 1992 года нет стройной логической структуры, процедуры «разорванья», при анализе создается впечатление, что этот нормативный акт был составлен из кусков, подготовленных разными людьми. В результате упомянутый закон не смог создать систему, в которой последствия правоприменения адекватны поставленным целям»²⁰.

Исходя из практики применения законодательства о банкротстве при рассмотрении конкретных дел в Арбитражном суде Пермской области наряду с недостатками самого закона, выделяются внешние факторы, тормозившие использование механизма банкротства: объективные, организационные, социальные.

В работе указаны следующие основные недостатки Закона 1992 года:

Указанный закон объединял не сочетаемые элементы различных систем несостоятельности, применяемых в разных странах. Слияние моментов «продолжниковой» и «прокредиторской» системы без детального регулирования механизма их реализации привело к нарушению общей логики закона; дало возможность возникновению злоупотреблений как со стороны должников, так и кредиторов.

Закон не различал и не учитывал особенности отдельных категорий должников (например, градообразующие предприятия, сельскохозяйственные и др.).

Закон не предусматривал процедуры банкротства отсутствующего должника, что значительно затрудняло работу арбитражных судов.

Процедуры банкротства были растянуты во времени.

Закон не предусматривал реальной защиты прав кредиторов.

Проблемы, существовавшие в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), явились причиной принятия многочисленных Указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, которые рассматривали банкротство «как средство борьбы с неплательщиками налогов, в качестве дополнительного способа приватизации»²¹. Некоторые экономисты считали, что «... продажа несостоятельных предприятий – должников должна стать одним из каналов приватизации, т.е. приватизации через

²⁰ Степанов В.В. Указанное сочинение, С.41

²¹ Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве)//Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ., 1998, №2, С.82- (спец. Приложение)

банкротства»²²

Действующий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 года по своим концептуальным параметрам можно поставить на один уровень с аналогичными нормативными актами США, Германии, Англии, Франции. Однако правоприменительная практика выявила несколько узких мест закона, что вызвало дискуссию по вопросам его реформирования.

Автор настоящего исследования соглашается с мнением о том, что главной проблемой в деле совершенствования правового регулирования несостоятельности (банкротства) является «выработка единой концепции его реформирования, предлагающее поиск основных направлений изменения указанного законодательства с ясным представлением о целях, которые должны быть достигнуты, а также о системных последствиях внесения соответствующих изменений... Необходимо отметить, что применительно к российской действительности самым слабым местом в текстах законодательных актов является отнюдь не недостатки, а скорее всего некомпетентность, нередко и сознательное извращение норм права в ходе его применения»²³.

Эта позиция более детально отражена в главе III на примере особенностей банкротства сельскохозяйственных организаций.

В третьем параграфе анализируются критерии и признаки банкротства в соответствии с действующим законодательством. Сопоставляются принципы неоплатности и неплатежеспособности.

Принцип неоплатности был традиционным для российского права до революции 1917 года и в начале XX века подвергался критике со стороны юристов. Принцип неоплатности использовался в российском Законе о несостоятельности (банкротстве) 1992 года. Выбор этого принципа в качестве одного из критериев несостоятельности затруднял и затягивал рассмотрение дел в ущерб интересам кредиторов. Действительно, на практике происходили случаи, когда некоторые руководители предприятий, не допуская превышения задолженности над балансовой стоимостью имущества предприятия, могли длительное время не платить по долгам.

Принцип неплатежеспособности при определении несостоятельности должника наиболее эффективен в условиях зрелой рыночной экономики, он защищает от неплатежей. Указанный критерий применяется в таких странах, как США, Англия, Германия. По мнению многих экспертов, предпочтение в выборе принципа неплатежеспособности соответствует представлениям о современном

---

²² Процессы перестройки российской экономики // Общество и экономика, 1995, № 7-8 С. 46

²³ См.: Витрянский В.В. Указанное сочинение С. 85

уровне имущественного оборота.

Однако, в условиях российской действительности применение принципа неплатежеспособности должно быть весьма осторожным. Последствием небрежного подхода к данной проблеме может стать необоснованно «легкая» приватизация государственных предприятий, в том числе социально значимых.

Чтобы избежать негативных последствий применения принципа неплатежеспособности в качестве критерия для определения признаков несостоятельности должны быть приняты следующие меры:

во – первых, необходимо обеспечить скорейшее принятие законов об особенностях несостоятельности (банкротстве) социально и экономически значимых организаций, субъектов естественных монополий, организаций военно-промышленного комплекса, сельскохозяйственных организаций;

во – вторых, при дальнейшем углублении экономического кризиса в России может оказаться приемлемой система осторожного поэтапного изменения подходов к определению несостоятельности должника, а также применения различных критериев несостоятельности к разным категориям организаций – должников.

Автором предлагается выделить несколько групп социально и экономически значимых организаций: 1) градообразующие; 2) субъекты естественной монополии; 3) организации военно – промышленного комплекса; 4) сельскохозяйственные организации; 5) участники финансово – промышленных групп.

Общий анализ современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), послужил основой для углубленного исследования особенностей банкротства сельскохозяйственных организаций, чему посвящена третья глава работы.

Третья глава диссертации посвящена анализу особенностей банкротства сельскохозяйственных организаций.

Цель этой главы заключается, в первую очередь, в оценке действующего законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), его взаимосвязи с земельным законодательством, рассмотрении общих признаков несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций, порядка возбуждения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) сельскохозяйственных организаций.

Банкротство для сельскохозяйственных организаций необходимо рассматривать с точки зрения сохранения и обновления сельскохозяйственного производства в иных формах хозяйствования, создаваемых в ходе судебных процедур несостоятельности

(банкротства). Вопросу восстановления платежеспособности сельскохозяйственных организаций с учетом механизмов, предусмотренных законодательством о банкротстве, в работе уделено особое внимание.

В Российской Федерации нет значительного опыта применения законодательства о несостоятельности (банкротстве) в сельском хозяйстве, что было обусловлено отсутствием необходимой правовой базы. Принятие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» открыло новый этап решения этой проблемы. В сложившихся условиях все большее количество хозяйств подпадают под действие данного Закона.

В целом в отношении сельскохозяйственных организаций в случае их несостоятельности (банкротства) применяются общие правила Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако законодателем в определенной степени была учтена специфика сельскохозяйственного производства: в главе VIII (статьи 139–140) закреплены некоторые особенности банкротства сельскохозяйственных организаций, которые необходимо учитывать при проведении процедур несостоятельности (банкротства).

Вместе с тем, сельскохозяйственное производство – сложное, многоотраслевое производство, круг особенностей сельскохозяйственных организаций намного шире, чем это определено в рамках Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Автором предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство, регулирующее вопросы банкротства сельскохозяйственных организаций с подробным изложением их в каждом параграфе.

Специфические черты сельскохозяйственных организаций, которые должны учитываться при их банкротстве, состоят в следующем: сезонность сельскохозяйственного производства; зависимость сельскохозяйственного производства от природно-климатических условий; длительные сроки получения доходов сельскохозяйственными организациями; влияние на сельскохозяйственное производство стихийных, эпизоотических и других неблагоприятных условий.

В первом параграфе «Судебные процедуры несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций» подробно исследуются признаки несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций. Учитывая особенности сельскохозяйственного производства, в настоящем параграфе доказывается необходимость при банкротстве селообразующих сельскохозяйственных организаций использовать критерий неоплатности. Предложен принцип определения селообразующей

сельскохозяйственной организации подобно принципу определения градообразующей организации (п.1 статьи 123 закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»): численность работников с учетом членов их семей должна составлять не менее половины населения соответствующего населенного пункта. Для других сельскохозяйственных организаций при банкротстве должен применяться критерий неплатежеспособности, но подход по сумме задолженности должен быть дифференцированным в зависимости от численности работающих. Российскому законодательству известен такой пример: в ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» от 14 июня 1995 года указаны параметры малых предприятий: в промышленности - 100 человек; в строительстве – 100 человек; в транспорте – 100 человек; в сельском хозяйстве – 60 человек и т.д.

В диссертации предлагается внести изменения в законодательство: сумму задолженности (как внешний признак банкротства) в размере не менее 500 минимальных размеров оплаты труда сохранить для сельскохозяйственных организаций с численностью рабочих менее 60 человек, а для сельскохозяйственных организаций с численностью рабочих свыше 60 человек установить указанную сумму в размере не менее 1000 минимальных размеров оплаты труда.

Другое предложение относительно иного признака банкротства: об увеличении просрочки погашения задолженности, дающей право кредиторам обращаться в суд, - можно объяснить недостаточностью данного срока (три месяца) для осуществления расчетов с кредиторами, в связи с тем, что за этот период невозможно завершить полный цикл сельскохозяйственных работ. Затратный механизм начинает работать в феврале, а получение доходов в полном объеме можно ожидать в лучшем случае к концу ноября. Таким образом, производственный цикл для сельскохозяйственных организаций составляет 9 месяцев, это как минимум в 3 раза превышает обозначенный в законе срок. В связи с этим срок задолженности следует увеличить с 3-х месяцев до 9-ти месяцев.

Во втором параграфе рассматривается специфика проведения процедуры наблюдения при банкротстве сельскохозяйственной организации, особенности проведения анализа финансового состояния должника, предлагается структура такого анализа, которая приведена в специальном приложении № 1, обосновывается необходимость увеличения срока наблюдения до 9 месяцев.

В третьем параграфе анализируются особенности проведения процедуры внешнего управления при банкротстве

сельскохозяйственной организации. Подробно раскрываются этапы внешнего управления и их содержание. Учитывая специфику сельскохозяйственного производства, автор предлагает внести изменения в законодательство в части назначения судом внешнего управляющего сельскохозяйственной организации по рекомендации органа управления сельским хозяйством субъектов Российской Федерации или муниципального образования, в том числе работника соответствующего органа или руководителя организации должника.

Автором предложена форма плана внешнего управления (приложение № 2) где, наряду с общими мерами восстановления платежеспособности, содержатся и специальные меры. Реализация плана внешнего управления рассмотрена на примере одного из хозяйств и дополнительно оформлена приложением № 3. Рассмотрен вопрос о составлении отчета внешнего управляющего по итогам внешнего управления и реестра требований кредиторов. В приложении № 4 представлен примерный образец.

Исследованы возможные механизмы восстановления платежеспособности сельскохозяйственных организаций; обосновывается необходимость законодательного увеличения срока внешнего управления сельскохозяйственной организацией до 3–х лет.

В четвертом параграфе исследуются особенности конкурсного производства при банкротстве сельскохозяйственной организации, приводится алгоритм действий и документооборот конкурсного управляющего в процессе конкурсного производства (оформлено приложением № 5). Подробно исследованы вопрос формирования конкурсной массы, отношения, связанные с реализацией имущества при ликвидации сельскохозяйственной организации, очередность удовлетворения требований кредиторов.

В заключении приводятся выводы, полученные при рассмотрении основных проблем, связанных с предметом исследования, подводятся общие итоги, определены теоретическая и научно - практическая значимость дальнейшей разработки проблемы и темы исследования.

Основные положения диссертации получили отражения в следующих публикациях:

Свобода личности, как объект социально-правового регулирования (деятельностный подход) (в соавторстве). Материалы Всероссийской научной конференции // Социальные регуляторы человеческой деятельности: философия, методология и прикладные технологии. Уфа, 1995, С.62 – 64. (0, 2 п.л.) .

Право как предмет социально – философского исследования// Фундаментальные и прикладные проблемы развития юридической науки. Тезисы докладов научно – практической

конференции. Пермь, 1998, С. 22 – 24 (0, 2 п.л.).

Процедуры банкротства (рекомендации арбитражным управляющим). Пермь. 1999. (1,5 п.л.).

Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России. ВУЗ XXI век: Научно - информационный вестник. Выпуск 2// Западно – уральский институт экономики и права. Пермь, 2001, (0,5 п.л.) (в печати).

г. Пермь, типография ГосНИИУМС
24.10.01. заказ № 60
Тираж 100 экз.

